

«МЕЧОМ И СМЕХОМ»

Андрей Белянин

ВОЗВРАЩЕНИЕ
НА ВОСТОК
С АВТОМАТОМ

Ростов-на-Дону

 ФЕНИКС

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Б44

Художественное оформление Филистины Стилтон,
Олега Бабкина и Тимофея Зайцева.

Белянин, Андрей.
Б44 Возвращение на Восток с автоматом / Андрей Белянин. — Рос-
тов н/Д : Феникс, 2026. — 237 с. : ил. — (*Мечом и смехом*).

ISBN 978-5-222-44682-9

И вот священные буддийские свитки уже у нашего героя, путь пройден до конца — пора домой? А вот и нет, ведь сутры еще нужно доставить к трону Нефритового императора, а это практически невыполнимая миссия! Почему? Да потому что и боги, и демоны уже не заинтересованы в просвещении Китая. Друзья и враги, монахи и драконы, звери и люди, духи и призраки, огромная армия китайской нечисти — все объединились против скромного литературного критика и трех его учеников. Не пора ли признать свое поражение, Ли-сицинь? Придется напомнить всем — русские не сдаются! Тем более когда наконец-то нашлась настоящая любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-44682-9

- © Текст: Белянин А., 2025
- © Дизайн обложки и форзацев:
Бабкин О., 2025
- © Иллюстрации: Зайцев Т., Стилтон Ф., 2025
- © ООО «Феникс», оформление, 2026
- © В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии *Shutterstock*, 2025

Глава первая

«ТОТ, КТО НИКОМУ НЕ ВЕРИТ, ЧАЩЕ ВСЕГО САМ ЛЖЕЦ!»

(китайская поговорка)

*Иногда стоит обернуться назад,
чтобы понять то, что будет впереди.
И это отнюдь не какая-то там восточная мудрость.
Это банальные реалии нашей жизни.
Так получилось...*

Повторюсь, я не виноват.

А кто виноват?

Они. Список длинный: боги, демоны, оборотни, лисы, бесы, люди...

Можно поименно?

Почему нет, но я зашьюсь здесь всех их описывать! У каждого два имени, пять прозвищ и с десяток титулов. Оно мне надо?

Поэтому давайте лучше я расскажу по порядку. Не игнорируя первую часть, но сократив ее до тезисов. Все началось с моего похода на ежегодную осеннюю книжную ярмарку в Москве.

Представляюсь: я Антон Лисицын, родился в провинциальном Вышнем Волочке, закончил Литературный институт имени Максима Горького в столице, снимаю однокомнатную квартиру, работаю где придется на нелегкой ниве литературной критики. Мало того что авторы нас не любят, так еще и читатели не слишком щедры на донаты.

Но именно там, на книжной ярмарке, у незнакомого издательского стенда, меня угостил чашечкой чая один узкоглазый старичок, оказавшийся не кем иным, как самим У Чэньэнем! Представляете?

Это сейчас его имя мало кому известно в России, но тот факт, что этот человек — живая легенда, классик и основоположник китайского фэнтези аж с шестнадцатого века, не может не вызывать уважения.

Да-да, он тот самый писатель и поэт, что написал целых четыре тома «Путешествия на Запад» о приключениях прекрасного царя обезьян по имени Сунь Укун и его друзей, отправившихся из Китая в Индию за священными сутрами (книгами или свитками) буддизма. Это уже хоть кто-то да знает. И Голливуд, и Китай много чего наснимали на данную тему: фильмы, мультики, сериалы — даже перечислять не имеет смысла.

Тем более что суть не в этом.

А в том, что старик решил отправить меня в свою книгу ради замены одного ключевого персонажа, который, по его мнению, не справился с задачей. Ну, то есть этот праведный монах Сюаньцзань по прозвищу Трипитака в современном контексте прочтения выглядит трусом, садистом, двуличным ханжой и вообще думает только о себе! Типа, раз он родственник танского императора, ему все можно, его не посадят...

Но, как я понял, главной целью была вовсе не доставка сутр, в которой монаху помогали мятежный Сунь Укун, толстый Чжу Бацзе, верный Ша Сэн и покорный конь Юлун. В принципе, боги могли перенести эти священные тексты в любую точку Китая по щелчку пальцев! Нет, они хотели перевоспитания прекрасного царя обезьян, или Мудреца, равного Небу, приведения его к послушанию, терпению, кротости и смирению по отношению к тем, кто стоит выше...

Я даже не берусь предполагать, чего там и у кого где сдвинулось, но в результате мне, скромному литературному критику, переделали отцовскую фамилию в звучное имя Ли-сицинь и заставили отправиться в Древний Китай, дабы вновь пройти всю ту же дорогу, в той же компании, вплоть до храма Громовых Раскатов!

И нет, далеко не все было как в книжке. Ой, да, собственно говоря, только сцена и антураж худо-бедно совпадали, а в остальном развлекающийся дедушка У Чэнъэнь подsunул мне совершенно иную историю.

Честное благородное критиканское, зуб даю! Причем даже не свой, а Чернышевского, Писарева или Стасова. Вот уж они были зубастыми критиками — одной статьей могли в хлам разнести карьеру любого начинающего писателя, художника, актера или музыканта...

Но мне повезло! Хотя бы начиная с того момента, что, оказывается, чтение стихов русских классиков имеет здесь прямо-таки бомбическое воздействие! Цитируя Пушкина, Лермонтова, Давыдова, Есенина и других, я буквально ставил на уши всех богов и демонов. Чесслово, это было круто! Учите литературу, дети!

Ну и закончу тем, что в оригинальной версии монах Трипитака, получив драгоценные свитки и кучу почета на свою голову, просто идет домой. Как, куда, когда, что было, чего не было, мало ли... Полгода в одну сторону с бездной приключений, а как назад — он просто пошел и вернулся?

Так не бывает, мой внутренний Станиславский в голосину орет: «Не верю!»

Ой, да и ладно. Возможно, монаху как праведному человеку такое позволили. А вот только мне — нет. Я не заслужил, поэтому абсолютно четко, по дням и часам, готов описать наше победное возвращение на Восток!

С тем же автоматом Калашникова за плечами, на белом коне, без седла и удил. Толстый демон-свинья гордо идет впереди, держа грабли на боевую изготовку, замыкающим — синий демон-рыба с остро отточенной лопатой, а взад-вперед, вправо-влево, в произвольном порядке, размахивая золотым посохом, прыгает Мудрец, равный Небу.

...Помнится, вот именно в таком составе мы и вышли после достопамятного побега из Диюя (это некий китайский ад, жутковатое место, вам туда не надо), после фальшивого храма Громовых Раскатов, где лживый советник Нефритового императора пытался нас тупо поубивать, к настоящему, реальному хранилищу истинных буддийских ценностей.

И как же нас там встретили? Хлебом-солью, лапшой с перцем? Агась...

«Подите к черту, — столь же вежливо раздалось из-за ворот. — Мы никогда и ни с кем не будем делить великое учение Будды! Нам самим мало, если что...»

Вот ведь совсем не удивительно, что я на нервах щелкнул затвором автомата.

Да, патронов оставалось не так много, как хотелось бы, но на тот момент, после всего пережитого, статистика по израсходованным патронам ни капельки не волновала мою душу.

— Укун, будь другом, попробуй максимально деликатно объяснить этим милым людям, что мы все не в настроении. Мы проделали долгий путь, нас все время пытались убить, и если им класть с прибором на волю богини Гуаньинь, то для меня лично это гораздо больше, чем просто принципиальный вопрос!

— Учитель, не кричи. Мы уже боимся. Вот Чжу Бацзе даже в кустики убежал.

— Не надо меня успокаивать, это я еще не кричу, — с трудом сдерживая вопли ярости, прорычал я. — То есть мы перлись хрен знает откуда, хрен знает как, хрен знает куда...

— Какой образованный этот господин, — уважительно подключился синекожий демон-рыба.

— И даже больше, — не стал спорить я. — Мы с какого-то хрена собачьего сюда притащились, а нам так, с разбега, мол, идите на хрен! Я не прав?!

— Ли-сицинь всегда прав, — подобострастно поклонился мне выходящий из кустов брат-свинья. — Так что, мы будем брать запертые ворота штурмом? А если Гуаньинь не одобрит?

— Да и на хрен! — сорвался я, хотя с «хренами» уже явно стоило заканчивать даже просто по литературным соображениям. Много повторений — тоже плохо, не заигрывайте с этим делом...

— Брат-обезьяна, ты единственный, кто может одним прыжком пересечь ворота. — Оба демона склонились перед Мудрецом, равным Небу. — Что тебе стоит? Прыгай уже и объясни пресвятому будде Татагате, что мы пришли с миром, а потому просто так не уйдем и разрушим весь монастырь.

Сунь Укун осторожно покосился на меня, я демонстративно поставил автомат на предохранитель. Стрелять по-любому было не в кого. Все, кто был в храме, попрятались за стенами, а тратить патроны на долбежку ворот мог бы только человек, способный раздербанить склады Министерства обороны.

То есть ни разу не я.

Прекрасный царь обезьян взмыл в воздух и приземлился с той стороны. Если вам такое удивительно, то я, знаете ли, как-то привык. Не прошло и пяти минут, как он вернулся обратно, облитый кефиром, уделанный сырыми яйцами и обсыпанный рисовой мукой. Чжу Бацзе даже слюну сглотнул...

— Учитель, прости. — Царь обезьян отвесил мне поклон, пересыпая часть муки на мою обувь. — Сам Будда Татагата не принял меня, а его ученики сказали, что таких аферистов, как мы, они в гробу видели в белых тапках! За священными сутрами приходят через день то монахи, то воины, то мудрецы, то посланники какого-нибудь очередного императора — и всем все дай, дай, дай...

— Можно короче?

— Короче, Татагате это надоело! Пока мы не докажем, что ты истинный Трипитака и никто из нас не намерен торговать на черном рынке древними письменами, то...

— Но я не Трипитака! Сколько можно повторять?!

— Другому они не поверят.

— А того, что я, как дурак со справкой, сижу в белой шапке на коне/драконе, да еще с тремя учениками-демонами, им недостаточно?

— Нет, — хором вздохнули те же трое.

— Поубиваю весь монастырь, во имя Льва Толстого, на фиг!

— Нельзя, о Ли-сицинь! — Троица привычно бухнулась на колени. — Что о тебе и о нас подумают великая Гуаньинь и сам Нефритовый император?..

Вот поверьте, на тот момент оно мне и близко интересно не было. Я-то надеялся, что получу сутры — и свободен! А нетути вам...

Во-первых, нам их просто так не отдают, а во-вторых, получается, что их еще надо как-то доставить обратно в Китай. Не просто пере-

везти через границу, а передать там кому-то из рук в руки. Но кому? На этот счет пока указаний не было.

И зная все эти развеселые, как клюква, игры богов, не факт, что мы сутры получим! Вот застрелиться проще...

— Хорошо. — Я сел прямо на землю перед неприступными воротами. — Пусть так. Но чего они хотят от нас? Прямо-таки конкретно? Как, с их точки зрения, мы должны чего-то там доказывать?

Сунь Укун присел рядом, плечом к плечу. Сначала молчал, потом кротко выдохнул и предложил следующий вариант:

— Монахи говорят, что всего три дня назад к ним залетал буйный ветер. Наставник сразу признал в нем злого беса, но не успел даже прочесть необходимые защитные молитвы, как злодей похитил священную золотую ложку. Ту самую, которой один из индийских Будд попробовал рисовую кашу и счел пересоленной! Этот раритет хранился в яшмовой шкатулке, и если мы его вернем, то гарантированно подтвердим свое право на обладание священными текстами...

— Укун. — Я выпустил пар носом и едва не почесал правое ухо ногой. — Вот у тебя самого нет ощущения, что они все нас просто разводят?

— С чего бы? — К нам подсели Чжу Бацзе и Ша Сэн.

— Ну просто... если бы богам было угодно распространить буддизм по всему Китаю, они бы тупо сделали почтовую рассылку по всем регионам, а не стали нанимать ради этого дела тупого монаха и трудных демонов. Или император не всемогущ?

— А кто бы тогда перевоспитал нас?

— Ага! Так я к этому и веду: цель путешествия за книгами — вовсе не сами книги! Она больше касается духовного прощения, развития, понимания и принятия даже самого отпетого грешника...

— И? — призадумались уже все трое, включая белого коня.

— Парни, есть ситуации, когда сам путь важнее достижения цели, — несколько замудрил я, но товарищи меня поняли. — Богам неважно, кто принесет эти сутры. Повторюсь: они и сами могут доставить священные тексты в любой момент. Как я понимаю, весь квест задуман ради того, чтобы мы с вами изменились. Не только вы, но и я.

— Это как?

— Объясню по дороге. Укун, куда там исчез этот сильный ветер, который есть бес и украл у них морковку?

— Золотую ложку!

— Ой, да и верлибр с ними, главное, чтоб ее не успели переплавить. Итак?

Прекрасный царь обезьян вертикально воткнул в землю золотой Цзиньгубан, совершил головокружительный прыжок вверх метров на десять и приземлился на свой посох большим пальцем левой ноги. Я такого даже в цирке на Цветном бульваре не видел, но китайцы всегда умеют удивить...

— Я нашел его, Учитель!

Короче, вся наша банда разочарованно развернулась и поперлась по весям незнакомой ранее индийской территории сначала налево, потом в гору, оттуда вниз через маленькую речку, потом опять в гору, за ореховую рощу, через ручей, вниз по склону в ущелье, когда на пути нашем встал тигр.

— Братцы, гляньте, полосатая кошка...

Ну, в Китае они тоже встречаются. Хотя и не так часто: видимо, залетные пробегают. А вот в Индии, если верить тому же Киплингу, страшнее тигра зверя нет! Да, в стихах Юнны Мориц — «страшнее кошки...», но ведь и тигр тоже из семейства кошачьих, так что все справедливо...

— Хватай его за хвост!

Все трое моих демонов дружно ринулись вперед, но полосатый хищник топнул правой передней лапой и исчез с легким запахом серы. Ну, вот мы в очередной раз нарвались на нечисть китайского или индийского разлива. Тут уже с наскака и не разберешь.

— И что теперь?

Белый конь Юлун опустил морду и, широко раздувая ноздри, пошел по звериному следу не хуже служебной овчарки. Все-таки лошади — удивительные существа, и мы слишком мало о них знаем. Десяти минут не прошло, как Юлун вывел всех нас на неизвестную дорогу в лесу.

— Ставлю на голосование: идти за тем тигром или искать беса, укравшего золотую ложку?

— Куда скажешь, Учитель! Ты главный.

Понимаете, да? Они нашли тут крайнего и охотно перекладывают любые коллегиальные решения исключительно на мои плечи. А я буквально вынужден идти у демонов на поводу: сам же подписался, а еще очень хочу домой!

— Плюем на тигра, ложка важнее.

Дорога, кстати, оказалась хорошо ухоженной и вымощенной плитами черного камня. Она завела нас за кудыкину гору, где примерно через часа два показалось странное, косое-перекосое строение. Не индийский храм, не китайская пагода и даже не русская избушка на курьих ножках. Ворота едва держатся, забор на соплях, двери на одной петле, крыша на честном слове, все слеплено кое-как, а с чисто архитектурной точки зрения — вообще сплошные слезы...

— Ты уверен?

— В чем?

— Укун?

— Учитель?

В общем, мы оба признали, что можем разговаривать без наездов, максимально уважительно обращаясь друг к другу посредством одних вопросов. Хотя мы вроде и не враждовали, исключая пару моментов, когда я читал Укуну «Мцыри».

Искренне надеюсь, что никогда больше и не придется. Просто это не доставляет никакой радости ни мне, ни окружающим. Я совершенно не садист в душе и не испытываю ни малейшего удовлетворения от того, что некто после предписанных мною мук заметно вырос в духовном плане. А Укун...

Не знаю даже. Если человек добровольно возвращает себе оружие своей же пытки только потому, что это золото и смотрится стильно... у него явные проблемы с головой! Хотя если вспомнить, что праведный монах сдавливал Укуну ту же голову чуть ли не в восьмерку, то вообще удивительно, как брат-обезьяна окончательно не спрыгнул с ума!

Глава вторая

**«КАРТОШКА — ОНА.
КАРТОФЕЛЬ — ОН.
ПЮРЕ ИЗ КАРТОШКИ
ИЛИ КАРТОФЕЛЯ — ОНО.
ВСЕ В ЭТОМ МИРЕ НЕ ТО,
ЧЕМ КАЖЕТСЯ...»**

(китайская мудрость)

*Никогда не стоит заикливаться на деталях,
даже если там прячется дьявол.*

А может быть, именно поэтому.

*Учитесь видеть главное. Остальное вы сможете
исправить по ходу дела. Или оно исправит вас?*

Это тоже вариант...

— Ладно, отдохни здесь. Чжу Бацзе?

— Хр-хрю, Ли-сицинь?

— Теперь твоя очередь попробовать договориться, — твердо решил я. — Иди к воротам и честно скажи, что, если нам не отдадут золотую ложку, я лично буду иметь честь расхреначить их тут под Мендельсона в ритме вальса Штрауса!

— Страуса? Нам завозили их морем, вкусная птица.

— Штрауса! Композитор такой!

— Понял, не тупой! Расхрю-хрю-начить в... ритме под Менделя... всем Страусам? — задумался наш кабан с граблями. — А можно я своими словами?

— Валяй!

Наш лопухий товарищ с пятачком, качая ляжками, поспешил вперед, встал напротив ворот и громогласно объявил:

— Мой великий учитель Ли-сицинь по прозвищу Я-не-Трипитака, а также его ученики: прекрасный царь обезьян Сунь Укун по прозвищу Мудрец, равный Небу, синезокий демон Ша Сэн по прозвищу Могильная лопата и я, скромный дурень Чжу Бацзе по прозвищу Кабанидзе, — просят отдать им украденную вами золотую ложку!

Честное слово, я так растрогался от того, как красиво, чинно, благородно этот мордосвин начал свою речь! Вот же где в каждом слове читались воспитанность, образованность, дипломатия, которые не пропьешь. Респект, бро! А потом он...

— Если же вы откажете нам в нижайшей просьбе, огорчив своим поведением сами Небеса и Будду Тагагату, — мы просто разнесем здесь все, не оставив камня на камне, изнасилуем ваших женщин, убьем детей, продадим мужчин в рабство и будем пить сладкое вино на прахе ваших предков, танцуя голыми между могил и хохоча как сумасшедшие! Хр-хрю!

Я чуть с коня не навернулся, поперхнувшись негодованием. Но тем не менее спич был услышан, из-за ворот высунулась тонкая женская рука, молча с головы до ног обливая нашего переговорщика золотистым медовым сиропом.

Чему, кстати, брат-свинья сначала даже обрадовался, слизывая мед с пятачка! Его хватило на целых полминуты, пока со всех сторон не накинудись тучи мух, шершней, оводов, ос и диких пчел. Чжу Бацзе с воплем бросился кататься по земле, но только лишь возбудил этим агрессивных насекомых. Прячась от них, он с воплями дернул вглубь леса, в поисках водоема или ручейка.

Мы еще долго слышали его крики, пока Укун на ухо вновь не напомнил мне, кто у нас главный. Я посмотрел на Ша Сэна.

— Переговоры не мое дело, Учитель. Но я пойду и скажу им все, что думаю об их недостойном ответе нашему брату-свинье!

— Флаг в руки, барабан на шею, — кратко благословил я.

Могучий синекожий демон поправил на шее гремящее ожерелье из человеческих черепов и, грозно пристукнув о землю черенком лопаты, очень вежливо обратился к неизвестным:

— Будьте так добры, откройте нам, и мы обещаем, что не станем чинить вам зла! Учитель очень добр, и на нем благословение самой бодисатвы Гуаньинь, а поэтому...

— Этот, который со свиным рылом, — неожиданно перебили его из-за ворот. — Он угрожал изнасиловать всех женщин! Но вот точно всех? А то бабушка Линь Ху справедливо сомневается, что до нее дойдет очередь!

— Брат-свинья погорячился...

— То есть что же, обещанного насилия не будет?! Вот так всегда... Бабушка Линь Ху очень огорчена, она говорит, что все мужчины лжецы! Уходите!

Ша Сэн в изумлении опустил лопату, случайно задев один приворотный столб, который всем весом рухнул ему прямо на ногу. Демон-рыба заскулил по-собачьи, а мы с Укуном кинулись его вырывать!

Слава Николаю Угоднику, перелома явно не было. Но хромать будет дня два-три, никак не меньше. Я оставил царя обезьян бинтовать другу ступню собственным поясом и пошел к воротам.

— Учитель, не надо! Если уж нам не повезло, то это не страшно. Каждый вправе надсмеяться над демоном. Но тебе нельзя, ты ведь...

— Я литературный критик из Москвы! Пусть только попробуют...

Мудрец, равный Небу, лишь пожал плечами — для него, в принципе, любая ситуация это веселая игра — и вновь переключился на помощь синему другу. Я же сполз по теплому боку белого коня, взял его за гриву и потащил с собой. Юлун не сопротивлялся, ему тоже было интересно.

— Доброго дня всем вам, милые дамы!

Из-за ворот прозвучал едва слышимый, но заметный вздох умиления. Значит, я попал точно в цель. Что ж, продолжаем, если никто не против?

— Мы туристы и вот прямо сейчас с друзьями обзреваем окрестности. Есть ли рядом что-то достойное внимания путешественника? Ну, там, водопады в виде Белой Дамы, горы в форме лысины бывшего президента Америки или цветы, олицетворяющие, так сказать, женские... э-э... ой, да ну это все! Никто не хочет на лошадке покататься?

Раздолбанные ворота открылись в ту же минуту, и с десяток молодых индианок в разноцветных сари, визжа, кинулись обнимать и гладить моего коня, запихивая ему в рот всякие вкусняшки.

Я оставил бдительного Сунь Укуна присматривать за всей дамской компанией, а сам тихонечко скользнул внутрь. Со двора можно было пройти в общую спальню — все видно, двери нараспашку — и в небольшую кухню, за которой располагался традиционный домик-туалет.

Либо же выдвинуться в главное здание, которое хоть и намекало на то, что рухнет в любую секунду, но тем не менее являлось подобием храма или молельного дома. Мне не особо известны все индийские религии. Разве что я помнил, что их там в тыщу раз больше, чем в Китае! А значит, придется выкручиваться по ситуации...

— Кто ты? — спросил старческий голос из дурманной темноты помещения, не имеющего окон.

— Ли-сицинь.

— Это не твое имя.

— Не спорю, но так меня прозвали в Китае.

— Настоящее имя, то, которым тебя одарили родители?

— Антон Лисицын, — честно признался я, и на душе даже как-то стало легче.

После недолгого размышления голос из темноты спросил:

— Ты русский? — Не успел я ответить, как последовал счастливый вздох. — Я бабушка Линь Ху, и я училась в университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы на переводчика. Никогда не думала, что смогу еще хоть раз увидеть человека из России...

Ко мне навстречу вышла очень пожилая сухонькая старушка, которая искренне обняла меня, по-матерински, трижды расцеловав в обе щеки.

— Как же вы сюда попали? В другое время и пространство?

— Уже и неважно, я словно всегда тут жила. Антоша, пожалуйста, расскажи, что у вас там и как? Мы же на границе Китая и Индии, вообще лишены хоть какой-то вменяемой информации. Тем более из реального времени!

Мы уселись на циновки и болтали, наверное, больше часа. Линь Ху прекрасно говорила по-русски, я — еще лучше на мандаринском, так что языковые барьеры нам явно не мешали. Нам обоим было важно выговориться!

Линь Ху попала сюда фактически сразу после окончания пятилетних курсов, прожив всего с полгода в Пекине, и до сих пор не знает, была ли на то воля богов Поднебесной, ученых-коммунистов из института изучения времени в Шанхае, или все тот же литератор У Чэньэнь просто пытался найти новые перспективные пути продвижения своей книги на Запад.

На *другой* Запад, если вы правильно поняли, о чем речь. Слишком многие из нас верят, что истинная культура произрастает лишь на западно-либеральных почвах. Утверждение в корне неверно! Тот же Леонардо не принял бы закон об активной пропаганде ЛГБТ! И пусть у него самого были «проблемы» с подмастерьем Салаи, но они всегда оставались лишь в личном поле.

Микеланджело Буонарроти не жаловал женщин. Рафаэль Санти писал с проститутки Мадонну. Карл Брюллов не стеснялся быть «содержаном» у княгини Самойловой, Сергей Есенин отправился под венец с Айседорой Дункан — лишь в надежде на проникновение в высшие круги европейского общества. Сальвадор Дали стал знаменит благодаря талантам менеджмента своей возлюбленной Галы. И даже великому Владимиру Высоцкому путь на Запад, в том числе, открыла Марина Влади, а отнюдь не только лишь собственная гениальность.

Я к чему. К тому, что не надо принижать роль женщин!

— Золотая ложка... Я слышала о ней, но тот тигр не из нашего дома.

— А-а, возможно, вы знаете, где его искать?

— Знаю. Но...

— Но?

— Сначала мы выпьем чай, а потом споем «Катюшу»!

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая. «Тот, кто никому не верит, чаще всего сам лжец!»	3
Глава вторая. «Картошка — она. Картофель — он. Пюре из картошки или картофеля — оно. Все в этом мире не то, чем кажется...»	11
Глава третья. «Иллюзии часто реальны, но реальность никогда не иллюзорна...»	20
Глава четвертая. «Ни у одной кошки нет собачьего взгляда»	28
Глава пятая. «Всегда — не всегда всегда»	38
Глава шестая. «Где много глины, там и статуи Будды велики!»	47
Глава седьмая. «Путь человека определен богами. Пути богов не знают сами боги»	55
Глава седьмая. «Победи врага внутри себя. Ну или хотя бы напои его...»	60
Глава восьмая. «Убивает не меч, а тот, в чьих он руках!»	69
Глава девятая. «Если не хочешь, но надо, то не надо...»	77
Глава десятая. «Невинность самой скромной девушки определяет лишь гинеколог»	84
Глава одиннадцатая. «Мудрость приходит с возрастом или с кулаками...»	94
Глава двенадцатая. «Даже сама Истина не узнает себя в зеркале»	103
Глава тринадцатая. «Если женщина красива, то... ой, все!»	111
Глава четырнадцатая. «Пока твой меч в ножнах, никто не видит, что он заржавел»	122
Глава пятнадцатая. «Сегодняшний враг завтра друг. И наоборот...»	131
Глава шестнадцатая. «Чем лучше зеркало, тем виднее морщины...»	139
Глава семнадцатая. «Лучше обидеть демона, чем жену...»	147

Глава восемнадцатая. «Не ищите черную пантеру в темной комнате. Она найдет вас куда быстрее...»	154
Глава девятнадцатая. «Что толку в мече, когда он в ножнах? Какой смысл в знаниях, если ты не умеешь применять их на практике?»	162
Глава двадцатая. «Победа зависит от силы духа, а не от мощи мускулов. Хотя одно другому не мешает»	170
Глава двадцать первая. «Если тебе предлагают деньги, бери свободой...»	178
Глава двадцать вторая. «Воистину, нет человека, не познавшего мук любви!»	190
Глава двадцать третья. «Родню не выбирают, друга же даруют небеса...»	204
Глава двадцать четвертая. «Праведный судья судит не человека, а преступление»	215
Глава двадцать пятая. «Бой, выигранный лишь силой, суть — проигранный бой»	221
Послесловие	233

Литературно-художественное издание

16+

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ВОСТОК С АВТОМАТОМ

- RU** **Возвращение на Восток с автоматом.** Формат: 60x90/16. Тираж 7 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Дом печати – ВЯТКА». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122.
- KZ** **Шығысқа автомат алып оралу.** Форматы: 60x90/16. Таралымы 7 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «Дом печати – ВЯТКА» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Киров облысы, Киров қ., Московская к-сі, 122 үй.
- BY** **Вяртанне на ўсход з аўтаматам.** Фармат: 60x90/16. Тыраж 7 000 экз. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Расія, Растоўская волб., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «Первая Образцовая типография», Філіял «Дом печати – ВЯТКА». Юрыдычны адрес: 124498, Расія, г. Масква, вн. цёр. г. муниципальная акруга Старое Крюкава, г. Зеленаград, пр-кт Георгіеўскі, д. 5, памяшч. 8/1т. Фактычны адрес: 610033, Расія, Кіраўская вобласць, г. Кіраў, вул. Маскоўская, д. 122.